

15 ДЕК 1970

ИЗВЕСТИЯ
г. МОСКВА

БЕССМЕРТИЕ ГЕНИЯ

К 200-летию со дня рождения
Людвига ван Бетховена

У СОВЕТСКИХ музыкантов, у музыкантов всех стран, у миллионов людей, любящих музыку, большой праздник: двести лет назад, 16 декабря 1770 года, родился могучий гений музыки — Людвиг ван Бетховен. Немецкий народ дал миру несравненного художника, имя которого навечно вписано в историю мировой культуры.

Советские люди с благодарностью преклоняются перед подвигом Бетховена, преобразившего музыкальное искусство новым чувством жизни и утвердившего новое назначение художника. Великий композитор с небывалым совершенством выразил разнообразные стороны жизни и ее диалектические процессы. Он почувствовал жизнь как непрерывное движение, как борьбу противоположностей. Его музыка отличается необычайной внутренней активностью, мы слышим в ней стремление к революционному преобразованию мира, к воплощению в жизнь идеи социального прогресса.

Всем строем своих мыслей и пламенных чувств Бетховен созвучен нашей действительности. Его музыка активно помогала и помогает ныне расцвету советской культуры, духовному совершенствованию советского человека.

Не могу не вспомнить, как звучала бетховенская музыка в голодном и холодном Питере 1919 года: в нетопленном зале Академической капеллы — одетые в шубы и валенки слушатели, на эстраде — музыканты. С необычайным душевным подъемом и вдохновением исполнялись квартеты, фортепианные, скрипичные и виолончельные сонаты и другие камерные произведения Бетховена. Цикл этих концертов продолжался в те-

Дмитрий ШОСТАКОВИЧ

□ □

чение полугода, и я не ошибусь, если скажу, что ни разу не видел в зале капеллы хотя бы одно свободное место.

И в Москве с первых же месяцев существования Советского государства имя Бетховена не сходило с афиш концертных залов. Осенью 1919 года в Большом зале Московской консерватории даже проходил цикл концертов из произведений великого немецкого композитора. Об этом событии москвичи «Вечерние известия» писали так: «Музыкальный октябрь девятнадцатого года начинается и проходит под знаком Бетховена. В таком концентрированном виде Москва его воспринимает впервые. Все симфонии, увертюры, Торжественная месса, четыре концерта — наметается, максимум возможного для прославления искусства великого жизнотворца...»

А разве не красноречивым актом признания и любви советских людей к музыке Бетховена явилось исполнение его Девятой симфонии в исторический для советского народа день утверждения Конституции — 5 декабря 1936 года! Одно из самых прекрасных и величественных творений его гения победно, торжественно прозвучало тогда в Большом театре, в Москве, для делегатов Чрезвычайного Восьмого съезда Советов. И как восторженно, под гром несмолкавших рукоплесканий делегатов съезда оно было принято!

ИСКУССТВО Бетховена не ведает границ — ни во времени, ни в земном пространстве, ни в гигантской силе воздействия на духовный мир человека. Чем дальше отходим мы от эпохи, когда жил и творил Бетховен, тем ярче вырисовывается перед нами величие его дела, бессмертная красота его творений, мощь его творческого духа.

Наследие Бетховена неисчерпаемо. Многие поколения талантливейших музыкантов, крупных музыкальных ученых-исследователей успешно работали и продолжают работать над истолкованием бетховенской музыки, человеческого и творческого облика композитора. И все же, несмотря на замечательные достижения этих мастеров, никому еще полностью не удалось разгадать тайну его поразительных художественных открытий, до конца объяснить философскую глубину его замыслов, внутреннюю сущность его неповторимого мастерства. И мы знаем, пронесутся годы и столетия, но ни один музыкант будущего не пройдет мимо Бетховена, ни один истинный любитель музыки никогда не останется равнодушным к его творениям.

Он был подлинным революционером в искусстве, его творческие и жизненные устремления определялись революционными гуманистическими идеалами. Вскормленный идеями Великой французской революции, Бетховен страстно мечтал о республиканском строе для своей родины, воспевал в музыке героическую народно-освободительную борьбу. Общеизвестен эпизод, связанный с посвящением Третьей симфонии Бонапарту, когда тот, спряжась под знаменем революции, выступил на защиту интересов Французской республики. Узнав о короновании Наполеона на императорский престол, Бетховен в гневе разорвал свое посвящение.

Героика революционной борьбы, страстный протест против тирании получили ярчайшее воплощение в музыке Третьей и Пятой симфоний, в народно-героической опере «Фиделио», в увертюрах «Кориолан» и «Эгмонт», в знаменитой сонате «Аппассионата», с небывалой силой выражающей борец мятежного духа

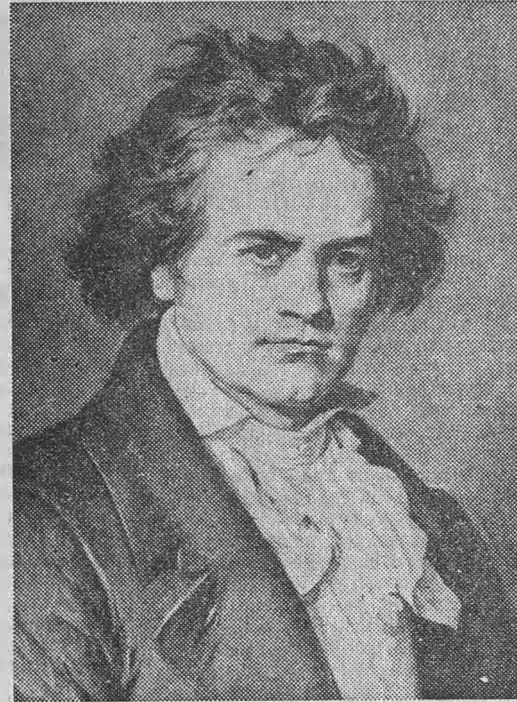
композитора. Наконец, Девятой симфонии, высочайший этический пафос которой вот уже скоро сто пятьдесят лет не перестает волновать сердца людей.

В Девятой симфонии — грандиозной по масштабам и средствам воплощения — Бетховен не только достиг неслыханных никогда прежде вершин художественной выразительности, величия и красоты музыкальных образов, но и дал музыкальному миру высокий образец новаторского решения проблем симфонической формы.

Нарушая все существовавшие в ту эпоху каноны музыкального искусства, он смело ввел в заключительную часть симфонии хор и солистов-певцов, поручив им музыкальное раскрытие содержания оды «К радости» Шиллера. Песенная тема радости в финале Девятой симфонии — одна из самых прекрасных мелодий, созданных человеком. Это подлинно массовая песня, славящая разум, свободу, поэзию жизни, братство народов. «Обнимитесь, миллионы, слейтесь в радости одной!», — этот призыв звучит в песне, завершающей симфонию.

МНЕ ДУМАЕТСЯ, нелегко найти во всей мировой музыке крупного композитора, который в той или иной степени не был бы обязан Бетховену, не пользовался бы его гениальными открытиями в гармонии, форме, технике оркестрового письма. Речь идет не только о прямых последователях Бетховена — Брамсе, Берлиозе, Шумане, — но и о Шопене, Листе, Чайковском, Дворжаке, Григе, в музыке которых также можно обнаружить следы воздействия бетховенской эстетики и композиторской техники.

Бетховену не пришлось побывать в России. Но его связи с нашей страной,

вена 26 марта 1824 года в Петербурге впервые в мире прозвучало одно из его величайших произведений — Торжественная месса.

Для всех поколений русских и советских композиторов Бетховен — пример вдохновенного и преданного служения большому искусству, идеям гуманизма. Его грандиозное по охвату жизненных явлений творчество, проникнутое диалектическим единством формы и содержания, оказало сильнейшее влияние на развитие русского и советского симфонизма.

Хочу напомнить прекрасные слова Анатолия Васильевича Луначарского, сказанные им в связи с торжествами в честь столетия со дня рождения Бетховена на открытии в Большом театре Бетховенского зала. Назвав музыку Бетховена «могучим, горячим источником любви, ссорби и веры в будущее», Луначарский заявил: «Бетховен нам слишком дорог, Бетховен слишком нужен народной России, стремящейся к коммунизму...»

Бетховен был в числе любимейших композиторов Владимира Ильича Ленина. И в молодости, и в годы эмиграции, и в революционной Москве Ленин не раз посещал концерты, в которых звучала музыка Бетховена, слушал его сонаты в исполнении друзей-музыкантов. Широко известен его отклик на «Аппассионату» Бетховена: «Ничего не знаю лучше «Аппассионаты», готов слушать ее каждый день. Изумительная, нечеловеческая музыка. Я всегда с гордостью, может быть, наивной, думаю: вот какие чудеса могут делать люди!».

Великий сын немецкого народа, Бетховен принадлежит всему человечеству. Его вдохновенные творения составляют драгоценное достояние передовой гуманистической культуры всех времен и всех народов. Двухсотлетие со дня рождения великого композитора торжественно, как музыкальный праздник, отмечают в эти дни во всех уголках нашей страны. Бетховенская музыка широко и свободно звучит в концертных залах, по радио и телевидению, в многочисленных грамзаписях. Она стала неотъемлемой частью нашего музыкального представления о мире и человеке. Она живет, все более открывая свою непреодолимую красоту чуткому человеческому сердцу, вселяя в него силу и радость.

с русскими людьми и русской народной музыкой были тесными и благотворными. Испытывая живой интерес к народной музыке многих стран, и прежде всего — своей родины, он нередко обращался к народно-песенным истокам венгерским, шотландским, чешским, словенским, хорватским, свободно разрабатывая эти мелодии в своих симфониях, концертах, сонатах, квартетах. В ряде его инструментальных сочинений мы слышим темы русского и украинского происхождения. Достаточно напомнить здесь о замечательных струнных квартетах, посвященных русскому послу в Вене Разумовскому и Голицыну, немало сделавшим для облегчения тяжелого материального положения композитора. По инициативе русских почитателей Бетхо-